

**ХАММАТОВ Шамиль Сабитуллаевич**

**ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ МЕДИЕВИСТИКИ  
В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ  
(XIX – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение  
и методы исторического исследования

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

**Казань – 2003**

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков  
Казанского государственного университета

*Научный руководитель:*

доктор исторических наук,  
профессор Мягков Герман Пантелеймонович

*Официальные оппоненты:*

доктор исторических наук,  
профессор Синицын Олег Владимирович

кандидат исторических наук,  
доцент Ягудин Булат Мухамедович

*Ведущая организация*

Институт всеобщей истории Российской академии наук

Защита состоится « 25 » декабря 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2003 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Современное гуманитарное знание переживает своеобразную «эпистемологическую революцию». В этот процесс оказалась вовлеченной и историография как специальная отрасль исторического знания, которая в последнее время все чаще рассматривается в контексте интеллектуальной истории. Исследовательское поле расширяется в направлении, связанном с историей исторической культуры, включающей в себя «весь комплекс представлений о прошлом и способов его репрезентации»<sup>1</sup>. Закономерно, что в числе важнейших задач историографии современное науковедение выделяет задачу формирования бережного отношения к традиции, к творчеству не только ученых «первой» величины, но и тех, кто, посвятив себя педагогической деятельности, обеспечивал связь науки с общественной жизнью.

В условиях формирующейся в 90-е годы XX в. новой историографической культурной нормы, связанной с открывшимися возможностями для российской обществоведческой мысли работать в условиях теоретического плюрализма и реализовать тенденции к созданию синтезированных, объемных историко-научных образов посредством освоения антропологической парадигмы историографического описания<sup>2</sup>, актуализировалась и проблема воссоздания истории развития отдельных отраслей историознания.

Данное исследование посвящено одному из конкретных сюжетов истории медиевистики (области исторической науки, изучающей историю средних веков в Западной Европе) в России: становлению и развитию ее как предмета научных исследований и педагогической практики в Казани – одном из университетских городов России в период XIX – начала XX вв.

Обращение к этой, казалось, «узкой» теме вызвано как отмеченными тенденциями формирования новой культурной и интеллектуальной историей, так и обстоятельствами, связанными с ролью и местом медиевистики в развитии историознания. В литературе убедительно показано, что в процессе развития исторической науки именно средние века неизменно оказывались «излюбленной лабораторией для выработки и проверки новых методов исследования, главным и привилегированным полем их приложения»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Репина Л.П. Современная историческая культура и интеллектуальная история // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 6. М., 2001. С. 6.

<sup>2</sup> См.: Зверева Г.И. Обращаясь к себе: самопознание профессиональной историографии в конце XX века // Диалог со временем. Вып. 1. М., 1999; Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв. Екатеринбург; Омск, 2000. С. 20.

<sup>3</sup> Гуревич А.Я. Европейское средневековье и современность // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1990. С. 144.

Это положение подтверждается развитием практически всех европейских национальных историографий, в том числе и материалами истории медиэвистики в России. Особенностью последней для периода XIX – начала XX вв., как доказал Б.Г. Могильницкий, было то, что понятие «русская медиэвистика» имело расширительное значение. В него включались как те историки, которые занимались изучением различных разделов западноевропейского феодализма, так и те, чьи научные интересы выходили за пределы средневековой тематики, но которые глубоко интересовались последней и оставили по ней оригинальные исследования. Происходило это потому, что «в силу своеобразных условий пореформенного развития России многие аспекты истории западноевропейского феодализма приобретали большую научную и политическую актуальность»<sup>1</sup>.

Преподавание медиэвистики в дореволюционной школе – средней и высшей – является также одним из важных аспектов темы. Исследователи не часто обращались к истории исторического высшего образования, но еще реже – к истории школьного исторического образования, а именно на этом уровне закладывались основы, определявшие форму и развитие высоких образовательных пластов. Важно и то, что на этом «среднем» уровне формировались историческое сознание большинства грамотного населения и его интерес к средневековой истории.

Обращение к изучению становления медиэвистики как науки в провинциальных учебных заведениях представляет несомненный интерес и потому, что собственно провинциальные варианты историографии долгое время находились в тени «столичной» модели развития науки. Ситуация лишь в последнее время начинает изменяться: возрастает интерес к региональной истории, историческому краеведению, провинциальной историографии. Это опять-таки связано с названными тенденциями развития гуманитарного знания, с изменившимися социально-культурными условиями его развития<sup>2</sup>.

В последнее десятилетие XX в. усилился интерес к проблеме школ в исторической науке<sup>3</sup>. Ответом на актуализацию схолярной проблематики стало предметное исследование научных школ, сложившихся в столичных городах,

---

<sup>1</sup> Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиэвистики середины 70-х гг. XIX в. – начала 900-х годов. Томск, 1969. С. 7.

<sup>2</sup> См.: Севастьянова А.А. 1) Русская провинциальная историография 2-ой половины XVIII в. Ярославль, 1990; 2) Русская провинциальная историография второй половины XVIII в. М., 1998; Бердинских В.А. Русская провинциальная историография второй половины XIX века. Москва; Киров, 1995; Штергер М. В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX – начала XX вв. (по материалам Тобольска и Омска). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Омск, 2003 и др.

<sup>3</sup> См.: Погодин С.Н. «Русская школа» историков: Н.И. Кареев, И.В. Лучицкий, М.М. Ковалевский. СПб., 1997; Мяков Г.П. Научное сообщество в исторической науке. Казань, 2000. С. 45 и сл.; Наука и власть: научные школы и профессиональные сообщества в историческом измерении: Материалы научной конференции. М., 2002 и др.

усилился интерес к региональным школам<sup>1</sup>. В результате формируется тенденция видеть в исследованиях провинциальных историков важную составляющую общего процесса историографии. Еще существеннее то, что «провинциальность» рассматривается не в переносном смысле слова, как показатель уровня, и даже не в первоначальном, «географическом» значении, а как определение конкретного историко-культурного фактора развития страны<sup>2</sup>.

Актуализирует тему приближающаяся юбилейная дата – 200-летие Казанского университета, дающая повод для углубленного осмысления пройденного университетом пути, его роли и места в жизни общества. Отличие российских университетов от зарубежных, усмотренное, в частности, на основе анализа истории Казанского университета, четко сформулировал его историк проф. Н.П. Загоскин: «В других европейских государствах университеты вызывались к существованию умственными запросами жизни, у нас же университеты сами вызывали умственную жизнь страны»<sup>3</sup>.

Естественно, следует учесть, что в центре исследования – Казань – многонациональный город, являвшийся центром духовного развития татарского народа. В рассматриваемое время развернулся и процесс его знакомства с историей стран Запада, в том числе со средневековой.

Итак, **объектом** изучения определяется медиэвистика в научно-педагогическом пространстве российского провинциального города. В качестве последнего избирается Казань – университетский город, центр учебного округа.

**Предметом исследования** стал процесс становления и развития медиэвистики как научной субдисциплины – важнейшего раздела всеобщей истории, изучаемого и преподаваемого в учебных заведениях Казани. Его **хронологические рамки** охватывают период с начала XIX в. до 20-х гг. XX в. Начальная грань связана с появлением учебных заведений, в которых преподавалась история средних веков. События 1917 г. привели к коренному перелому и в развитии исторической науки, и в системе образования<sup>4</sup>.

В качестве конкретных объектов изучения взяты казанские учебные заведения указанного периода. Это: *ступень среднего образования*: 3 мужских, 4 женских гимназии, гимназия Ф. Аитовой, реальное училище, Родио-

---

<sup>1</sup> О Московской и Петербургской школах см. труды Б.В. Ананьича, Д.А. Гутнова, Б.С. Кагановича, В.П. Корзун, В.М. Панеяха, Е.А. Ростовцева, С.В. Чиркова, А.Н. Цамутали и др., о региональных – труды Р.М. Валеева, В.Д. Жигунина, С.И. Михальченко, Б.М. Ягудина и др.

<sup>2</sup> Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография 2-ой половины XVIII в. Ярославль, 1990. С. 5.

<sup>3</sup> Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета. Казань, 1902. С. XVII. Проблема осмысления интеллектуального пространства, создаваемого университетами в социокультурной среде, привлекает внимание учёных. См.: Садыков М.Б., Серебряков Ф.Ф., Щелкунов М.Д. Казанский университет на пороге третьего тысячелетия. Казань, 1998 и др.

<sup>4</sup> См.: Зайцев В.А. Развитие исторической науки в Татарстане 20–30 годы XX века. Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 1999. Автор делает вывод: «Изучение всеобщей истории к середине 20-х годов практически прекращается» (с. 25).

новский институт благородных девиц, духовная семинария, учительский институт, медресе «Мухаммадия»; *ступень высшего образования*: университет, Высшие женские курсы, Духовная академия.

**Источниковая база** данного исследования многообразна и включает опубликованные и неопубликованные работы историков-медиевистов, делопроизводственную документацию, источники личного происхождения, справочного характера, периодическую печать. Выделяется ряд групп:

1) *Труды историков XIX – XX вв., в т.ч. казанских медиевистов.*

В опубликованной части их наследия выделяются а) конкретно-исторические исследования, б) лекционные курсы и лекции, в) рецензии, г) публицистические произведения. К первым относятся труды профессоров университета и Духовной академии, посвященные средневековой тематике. Это произведения известных медиевистов Н.А. Осокина, В.К. Пискорского, Н.П. Грацианского (ранние работы), слависта И.Н. Смирнова, историков церкви Н.Я. Беляева, Е.А. Будрина, С.А. Предтеченского, византинистов Д.Ф. Беляева, Д.В. Айналова, С.П. Шестакова и др.

Из лекций ученых-медиевистов, читавшихся ими курсов средневековой истории, вступительных лекций сохранились литографированные курсы Н.А. Осокина, Э.Д. Гримма, В.К. Пискорского, Н.А. Фирсова. Они позволяют показать, как шла работа по постановке курса, как формировалась его структура, проблематика, а также проследить эволюцию того или иного ученого и как исследователя, и как лектора. Особую подгруппу составляют гимназические учебники. Но их авторами, как правило, выступали столичные профессора и учителя. Исключение составляет учебник по истории средних веков учителя 1-й Казанской гимназии М.О. Ковалевского (Казань, 1918).

Подчеркнем источниковую ценность книг Н.И. Кареева «О школьном преподавании истории» (1917) и С.П. Сингалевича «Методика истории» (1918). Они содержат не только сведения о складывании и развитии преподавания истории, об учебных планах 2-й полов. XIX – нач. XX вв., но и размышления и предложения по улучшению среднего и высшего образования.

К описываемой группе примыкают работы студентов (курсовые, кандидатские сочинения, отчеты профессорских стипендиатов и др.), хранящиеся в Отдел рукописей и редких книг (ОРРК) Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КГУ и в фонде Духовной академии Национального Архива Республики Татарстан. Последний насчитывает около 2 тыс. единиц хранения.

2) *Нормативные акты.* В исследовании использованы официальные нормативные документы – университетские уставы 1804, 1835, 1863, 1884 гг., уставы духовных академий 1814, 1869, 1884, 1910 гг., гимназические уставы 1804, 1828, 1864, 1871, 1884, 1915 гг., а также циркуляры Министерства Народного Просвещения, объяснительные записки к программам 1872, 1877, 1890, 1902, 1913, 1915 гг., затрагивающие вопросы преподавания истории, в том числе и средних веков. Рассмотрены их влияние на организацию преподавания.

давания истории средневековья, на разработку учебных планов, программ гимназических курсов, методики преподавания и т.п.

3) *Документы делопроизводства.* Основной массив составили архивные документы, отложившиеся в фондах НА РТ [1 (Канцелярия казанского губернатора), 10 (Казанская духовная академия), 80, 87, 88, 92 (Казанский учебный округ), 116, 118, 122, 125, 131 (Высшие женские курсы), 150, 309, 421, 426, 977 (Казанский университет)]. В научный оборот вовлекаются протоколы, журналы заседаний Советов учебных заведений, циркуляры попечителя. Все они представляют ценный материал для воссоздания общей картины преподавания науки всеобщей истории и медиэвистики как ее раздела в казанских учебных заведениях, содержат информацию об организации учебного процесса, а также сведения административного и хозяйственного характера. Важное значение для изучения преподавательского состава гимназий, университета, Духовной академии имеют послужные (формулярные) списки, позволяющие предпринять попытку составить список учителей и профессоров, трудившихся в учебных заведениях Казани, уточнить биографические данные.

Документы делопроизводства содержат *статистические материалы*. В конце XIX в. в циркулярах попечителя была введена для средних учебных заведений новая форма отчета в виде статистических таблиц, часть которых ежегодно публиковалась в печати.

4) *Документы личного происхождения.* Сюда входят мемуары, автобиографии, частная переписка. Воспоминания воспитанников, учившихся в гимназиях, содержат свидетельства, позволяющие выяснить, как шло преподавание истории средневековья. Это воспоминания учеников I Казанской гимназии А. Лазарева и К. Фойгта, II гимназии К.М. Булича и Э.П. Янишевского. Значителен комплекс воспоминаний об университете. Происходившие на протяжении XIX – начале XX вв. события в учебной, научной, общественной и культурной жизни нашли отражение в мемуарах его выпускников. Они богаты характеристиками профессоров и преподавателей, в том числе, читавших всеобщую историю, и позволяют составить представление о социокультурной среде университета, проникнуть в творческую лабораторию ученых. Особое место в комплексе источников занимают автобиографии (представлен автобиографиями Н.А. Осокина и В.К. Пискорского) и некрологи.

Значительный интерес представляют эпистолярные источники. Особо отметим фонд проф. Д.А. Корсакова (НМ РТ. Архив Егерова. Фонд Д.А. Корсакова. № 123666), в котором отложились письма профессора Н.А. Осокина, учителей казанских гимназий, профессоров других российских университетов (в т.ч. Э.Д. Гримма, И.В. Лучицкого, Ю.А. Кулаковского и др.).

5) *Периодическая печать.* Основное внимание обращено на местные издания. В Казани в исследуемый период выходил ряд изданий, освещавших вопросы начального и среднего образования: журнал «Циркуляр по Казан-

ского учебному округу» (1865–1916), «Вестник образования и воспитания», выходивший как приложение к нему (1914–1916), «Городской и сельский учитель» (1894–1899), «Начальное образование» (1901–1917). Особый интерес представляют первые два журнала, в которых во всем многообразии представлены материалы, иллюстрирующие развитие преподавания медиэвистики в средних учебных заведениях. Научная жизнь университета отражена на страницах «Ученых записок Казанского университета» (1834–1918), Духовной академии – на страницах ее печатного органа «Православный собеседник» (1855–1918). В них публиковались работы профессоров и преподавателей, в том числе и затрагивающие средневековую тематику. Какое место занимала медиэвистика в учебном процессе, отражено в протоколах заседаний советов университета и Духовной академии, в отчетах, публиковавшихся как приложения к названным журналам.

**Историография.** Изучение истории отечественной медиэвистики имеет глубокую традицию. Общая картина развития исторической мысли в России, а в ее рамках медиэвистики как науки представлена в трудах «Всеобщая история и ее представители в России» В.П. Бузескула, «Очерки истории исторической науки в СССР» (т. I–III), «Историография средних веков» О.Л. Вайнштейна, «Историография истории средних веков» Е.В. Гутновой. Проблемы развития исторической науки в России, смены методологических парадигм, формирования научных направлений и школ получили освещение в работах Е.В. Гутновой, В.П. Золотарева, В.П. Корзун, Б.С. Кагановича, Б.Г. Могильницкого, Г.П. Мягова, А.М. Нечухрина, С.П. Рамазанова, О.В. Сеницына и других<sup>1</sup>. Активно исследуется творчество известных российских медиэвистов<sup>2</sup>.

Автор мог в своей работе опереться на исследования, посвященные развитию и организации отечественной науки, высшей школы в России<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. 2-е изд. М., 1985; Корзун В.П. Образы исторической науки в отечественной историографии рубежа XIX – XX веков. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2002; Могильницкий Б.Г. Указ. соч.; Мягов Г.П. Указ. соч.; Нечухрин А.Н. Смена парадигм в российской историографии всеобщей истории (80-е гг. XIX в. – 1917 г.). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Минск, 1993; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX века. Ч. 1. Волгоград, 1999; Сеницын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань, 1998 и др.

<sup>2</sup> Отметим новейшие публикации: Винокурова М.В. Александр Николаевич Савин // Средние века. Вып. 61. М., 2000; Иванов Ю.Ф. И.В. Лучицкий – выдающийся ученый, педагог и общественный деятель // Вопросы истории. 2000. № 2; Историки России XVIII – XX веков. Вып. 1–5 / Сост. и отв. ред. А.А. Чернобаев. М., 1997–1998; Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история. Москва – Иерусалим, 2000 и др.

<sup>3</sup> См.: Высшее образование в России. Очерк истории до 1917 года. М., 1995; Иванов А.Е. 1) Высшая школа в России в конце XIX–начале XX века. М., 1991; 2) Ученые степени в российской империи. XVIII век – 1917 год. М., 1994; Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983; Чесноков В.И. Правительственная политика и историческая наука России 60–70 годов XIX века. Воронеж, 1989, Щетинина Г.И. Центры изучения истории в дореволюционной Академии наук // История и историки: Историографический ежегодник. 1975. М., 1978 и др.

Публикации, близкие к избранной теме, носят общий характер и освещают, в основном, столичные учебные заведения. Это работы Е.А. Скворцовой о проблемах новой истории в школьном образовании России в период 1890–1917 гг.; И.В. Бабич о преподавании русской истории в гимназиях и политике Министерства народного просвещения в конце XIX века; А.В. Афонюшкиной, посвященная проблемам становления науки «история нового времени» в университетах России во второй четверти XIX века. Сюда же можно отнести монографию Л.П. Лаптевой о славяноведении в Московском университете<sup>1</sup>.

Особо отметим исследования Д.А. Гутнова и Ю.В. Красновой о постановке исторического образования в столичных университетах<sup>2</sup>. Заявленная проблема рассмотрена на материалах исторического образования в столичных – Московском и Санкт-Петербургском – университетах, определявших научную и общественно-политическую «атмосферу» в высшей школе России. Практическую ценность имеет исследование содержания и эволюции учебных планов и программ учебных курсов, а также анализ методического опыта профессоров историко-филологических факультетов. Благодаря этому показано понимание теоретических, методических и воспитательных задач университетского преподавания истории, а так же показано изменение образа университетского преподавателя-историка, факторы, влиявшие на это изменение.

Отечественная историография определенное внимание уделила изучению среднего образования (труды Л.И. Бушника, Ш.И. Ганелина, Н.А. Константинова и др.). В центре внимания исследователей находилась история педагогической мысли, история образования, в том числе в Казанской губернии (работы Р.У. Амирханова, Г.И. Королевой, А.Х. Махмутовой, П.Р. Шакировой, Т.В. Шуртаковой, И.В. Утробинной и др.).

Реализация поставленных задач возможна во многом в силу того, что есть возможность опереться на известную традицию изучения развития исторической науки в Казанском университете. Целый блок исследований посвящен историкам, жившим и работавшим в Казани в XIX – начале XX вв. Это работы Г.Н. Вульфсона, Е.А. Вишленковой о А.П. Щапове; И.П. Ермолаева, А.А. Литвина, Л.Д. Зариповой о Н.Н. Фирсове; А.И. Мухамадиева о Д.А. Корсакове; Г.Ф. Шамова о О.М. Ковалевском, А.Х. Тухватулина о Х.-Г. Габаши, С.Х. Алишева, Д.М. Насретдиновой о Г. Губайдуллине и др.<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> См.: Лаптева Л.П. Славяноведение в Московском университете в XIX – начале XX века. М., 1997.

<sup>2</sup> См.: Гутнов Д.А. Обучение на историко-филологическом факультете Московского университета в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1993. № 1; Краснова Ю.В. Историческое образование в столичных университетах России в конце 70-х гг. XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003 и др.

<sup>3</sup> См.: Вульфсон Г.Н. Глашатай свободы: страницы из жизни А.П. Щапова. Казань, 1984; Вишленкова Е.А. Проблема церковного раскола в трудах А.П. Щапова. Автореф. дис. ...к.и.н.

Ф.Н. Шакуров впервые монографически исследовал развитие исторических знаний у татар<sup>1</sup>.

О развитии всеобщей истории в Казани писали: А.С. Шофман, В.Д. Жигунин, И.Н. Матвеева, И.А. Дружинина – об антиковедении; М.Д. Бушмакин, А.З. Ханина, А.Г. Суприянович, Б.М. Ягудин – о собственно медиевистике; А.В. Сергеев, А.С. Шофман – о славяноведении; Л.А. Сыченкова – о развитии культурологической мысли<sup>2</sup>. Наиболее полно изучено развитие казанского востоковедения (труды Р.М. Валеева, Н.А. Мазитовой, С.М. Михайловой, Г.Ф. Шамова, А.С. Шофмана и др.)<sup>3</sup>. Важным представляется опыт общего взгляда на развитие науки «всеобщей истории» в Казанском университете, предложенный В.А. Адо, Г.П. Мяжковым, Б.М. Ягудиным<sup>4</sup>. Б.М. Ягудин наиболее

---

Казань, 1991; Ермолаев И.П., Литвин А.Л. Профессор Н.Н. Фирсов. Очерк жизни и деятельности. Казань, 1976; Зарипова Л.Д. Российская история в трудах Н.Н. Фирсова. Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 1996; Мухаммадеев А.И. Историк Д.А. Корсаков (опыт изучения жизни и творчества). Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 1992; Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский. Казань, 1983; Тухватуллин А.Х. Хасан-Гата Габаши (1863–1936) как общественный деятель и историк. Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 2003; Насретдинова Д.М. Историк Г.С. Губайдуллин (1887–1937). Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 1997 и др.

<sup>1</sup> См.: Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар в конце XIX – начале XX веков. Автореф. дис. ...к.и.н. Казань, 2003.

<sup>2</sup> См.: Шофман А.С. 1) Федор Герасимович Мищенко. Казань, 1974; 2) Михаил Михайлович Хвостов. Казань, 1979; 3) Изучение истории и культуры южных славян в Казанском университете // Вопросы славяноведения. Казань, 1962; Жигунин В.Д. Антиковедение в Казани // Историческая наука в Татарстане. Казань, 1996; Матвеева И.Н. М.М. Хвостов как историк античности. Автореф. дис. к.и.н. Казань, 1970; Дружинина И.А. Изучение античности в казанском университете (XIX–XX вв.). Автореф. дис. ...к.и.н., Казань, 2001; Бушмакин М.Д. Профессор Н.А. Осокин – первый казанский медиевист // Средние века. 1960. Вып. XVII; Ханина А.З. В.К. Пискорский (к 100-летию со дня рождения) // Вопросы историографии и всеобщей истории. Вып. 3. Казань, 1968; Сергеев А.В. 1) К вопросу о возникновении славяноведения в Казанском университете // Уч. записки КГУ. Т. 117. Кн. 2. Казань, 1957; 2) Исторические взгляды В.И. Григоровича. Казань, 1978; Суприянович А.Г. Изучение истории западноевропейского христианства в Казанской духовной академии (1842–1917 гг.) // Историческая наука в Татарстане: исследовательские и педагогические традиции. Казань, 1995; Ягудин Б.М. Н.А. Осокин и становление школы всеобщей истории. Казань, 1998. Мяжков Г.П. Медиевистика в Казанском университете // История средних веков. Казань, 2002; Сыченкова Л.А. 1) История становления и развития отечественного культуроведения. Казань, 1996. С. 36–51; 2) Культура Западной Европы: Российский опыт историографического осмысления (2-ая половина XIX – 30 гг. XX вв.). Казань, 2000 и др.

<sup>3</sup> См.: Валеев Р.М. 1) Из истории казанского востоковедения середина – 2-я половина XIX в.: Гордий Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед. Казань, 1993; 2) Казанское востоковедение: Истоки и развитие (XIX в. – 20-е XX в). Казань, 1998; Мазитова Н.А. Изучение Ближнего Среднего Востока в Казанском университете (первая половина XIX в). Казань, 1972; Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России (XIX в). Казань, 1991; Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. М., 1956 и др.

<sup>4</sup> См.: Адо В.И. Основание и развитие кафедры всеобщей истории Казанского университета (1804–1984). Краткий очерк: Рукопись. 1986 // ОРРК НБЛ. Ф. 26; Мяжков Г.П. Всеобщая история в Казанском университете в XIX – начале XX вв.: проблема формирования научной школы // Историческое знание и интеллектуальная культура. М., 2001; Ягудин Б.М. 1) Становление казанской

полно изучил наследие Н.А. Осокина<sup>1</sup>, связав с его деятельностью зарождение казанской школы всеобщих историков.

Особый блок литературы посвящен истории Казани, казанских учреждений, лиц, связанных с учебным процессом. Это книги дореволюционных авторов Н.П. Загоскина, Н.Я. Агафонова, М.Н. Пинегина, историков 2-й половины XX в., прежде всего школы Г.Н. Вульфсона, глубоко исследовавших многие аспекты истории Казани, духовной жизни города и Казанской губернии (Л.П. Бурмистрова, Р.Г. Галлиулина, Ф.А. Литвина, Ю.А. Лексина, А.С. Хакимова и др.). Кроме того, в этот блок входят исторические очерки (записки) об учебных заведениях, которые Ю.А. Лексина назвала особым родом сочинений, находящихся на стыке источниковедения и историографии<sup>2</sup>.

Университету посвящены «История Казанского университета от его основания», доведенная до 1827 г. Н.П. Загоскина, «Из первых лет Казанского университета» Н.Н. Булича, доведенная до 1819 г. В советское время об университете писал М.К. Корбут. Общий обзор развития всеобщей истории в Казанском университете дан в кн. «Казанский университет. 1804–1979. Очерки истории» (автор А.С. Шофман).

Особый интерес представляют справочные издания, в т.ч. «Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804–1904)» под ред. проф. Н.П. Загоскина, справочник А. Михайловского, посвященные 100-летию университета, а также энциклопедии, справочные издания, содержащие информацию о профессорах и преподавателях университета, Духовной академии<sup>3</sup>.

---

школы всеобщей истории в XIX в. Научная и педагогическая деятельность Н.А. Осокина. Автореф. дис. ...к.и.н., Казань, 1996; 2) Н.А. Осокин и становление школы всеобщей истории. Казань, 1998 и др.

<sup>1</sup> Творчество Н.А. Осокина исследовала В.М. Ершова. См.: Ершова В.М. 1) Н.А. Осокин и его концепция социально-политической борьбы во Флоренции в конце XV в. // Проблемы историографии всеобщей истории: Межвуз. сб. научных статей. Петрозаводск, 1991; 2) Н.А. Осокин и его общественная деятельность в Казани // Политическая история и историография (от античности до современности). Сб. научных статей. Вып. II. Петрозаводск, 1996; 3) Альбигойство и альбигойские войны в оценке Н.А. Осокина // Политическая история и историография. Вып. III. Петрозаводск, 2000.

<sup>2</sup> Первая из известных «Записок» посвящена I гимназии, написанная к ее 100-летию В. Владимировым. Свообразным дополнением этого издания является «Памятная книжка I гимназии в 1897–1898 учебном году» Н.К. Горталова. II гимназии посвящены две исторические записки: П.П. Гвоздева (с 1835 по 1876 г.) и Д.М. Львова (до 1885 г.). III гимназии посвящена историческая записка В. Белинина, охватывающая период с 1874 по 1895 г. Отметим неопубликованную «Историю III казанской гимназии», автором которой, вероятно, является Б. Люперольский. История Казанского реального училища отражена в «Записке» П. Траубенберга; он же писал и об Учительском институте. «Записки» о Духовной академии представлены историческими очерками П. Знаменского, С. Терновского, И. Бердникова. Истории Казанской семинарии посвящены работы А. Благовещенского.

<sup>3</sup> См.: Бушканец Е.Г. Казань в воспоминаниях современников. 1800–1880 гг. Казань, 1956. Вып. 1–2; История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Под ред. П.А. Зайончковского. Т. II–V. 1977–1989.

Подготовка к юбилею университета отмечена публикацией библиографического словаря, посвященного выпускникам Казанского университета (1804–1904 г.) и «Очерков истории Казанского университета»<sup>1</sup>, авторы которых попытались осветить историю университета за 200 лет его существования, не завися от идеологических установок, как единого организма. В очерках, написанных Е.А. Вишленковой, С.М. Михайловой, В.В. Астафьевым, Ю.И. Смыковым, В.И. Шишкиным показаны место и вклад «всеобщих историков» в научную и педагогическую жизнь университета в XIX – начале XX вв.

Итак, хотя литература по избранной теме в целом составляет широкий и многоплановый комплекс, в нем достаточно много лакун. Состояние медиевистики в учебных заведениях дореволюционной России не было предметом специального изучения, и предпринимаемая попытка составить ее картину на примере Казани – пока что первая в этом роде. Между тем, имеющиеся в руках исследователей богатейшие источники делают возможной такую разработку.

**Целью работы** является выявление характерных черт и особенностей процесса зарождения и развития медиевистики как науки (сферы «чистого» знания в его движении к постижению прошлого) и предмета преподавания в учебных заведениях Казани.

Путь к достижению поставленной цели автор видит в решении следующих **задач**:

- рассмотреть творчество казанских медиевистов, процесс формирования их как историков, определения ими проблематики исследований, жанров, использовавшихся ими, организации исследовательского процесса;

- дать анализ выработанных казанскими медиевистами научных взглядов на средневековую историю в контексте процессов, происходивших в означенный период в отечественной и европейской исторической науке и показать их вклад в развитие медиевистики;

- выяснить условия и особенности процесса выделения истории средних веков в предмет преподавания в средних и высших учебных заведениях Казани;

- изучить педагогическую практику казанских медиевистов, показать их вклад в разработку методики преподавания всеобщей истории вообще и медиевистики, в частности, в высших и средних учебных заведениях;

- исследовать содержание учебных программ и учебных курсов по истории средних веков, учебников, используемых в средних учебных заведениях Казани и проследить их эволюцию в связи с развитием исторической и педагогической науки.

**Методологической основой** исследования выступает системный анализ, применяемый при рассмотрении медиевистики как целостной научной

---

<sup>1</sup> См.: Казанский университет. Библиографический словарь / Под ред. проф. Г.Н. Вульфсона. Т. I. 1804–1904. Казань, 2002; Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002.

дисциплины со свойственными ей особенностями, направлениями развития и характерными чертами. Комплексное исследование источников различных категорий, сопоставление и критический анализ их данных позволяют четко понять логику развития медиевистики. Автор стремится использовать тот богатый методический арсенал, который наработан отечественной историографической наукой. Методологическими ориентирами стали идеи и подходы концептуального характера, сформулированные в трудах Е.В. Гутновой, Г.И. Зверевой, И.Д. Ковальченко, В.Д. Жигунина, В.П. Корзун, Б.Г. Могильницкого, Г.П. Мягкова, Л.П. Репиной, А.А. Севастьяновой и др. Структурообразующим принципом работы избран проблемно-хронологический; применение получили такие научные методы, как хронологический, сравнительно-исторический, биографический и др., а также принципы историографического анализа: определение проблематики исторических исследований, теоретико-методологических позиции их авторов, их педагогических воззрений и т.д.

**Новизна и практическая значимость.** Впервые сделана попытка представить с достаточной полнотой процесс формирования и развития медиевистики как особой субдисциплины историознания в условиях российского университетского города. Описаны условия формирования медиевистики, институционализация центров ее преподавания, выявлены этапы ее развития как науки в соотношении с тенденциями развития медиевистики в России, ее столичных центрах. Рассмотрены вопросы кадрового обеспечения, постановки преподавания истории средних веков в светских и церковных, в высших и средних учебных заведениях города, трудности и противоречивость этого процесса, роль в нем конкретных личностей. Проанализирована политика Министерства Народного Просвещения относительно развития исторической науки вообще и медиевистики на местах. Рассмотрен процесс становления преподавания медиевистики в мусульманских учебных заведениях Казани. Показан вклад историков-медиевистов, трудившихся в Казани, в развитие медиевистики как науки, в организацию преподавания медиевистики, разработку ее методики, в пропаганду исторических знаний. Делается вывод, что эта деятельность способствовала превращению Казанского университета в признанный научный и интеллектуальный центр России.

**Практическая значимость работы.** Материалы и выводы диссертации могут найти применение при разработке и чтении курса истории отечественной медиевистики, историографических и науковедческих спецкурсов для студентов исторических факультетов. Кроме того, они могут быть используемы при изучении истории учебных заведений Казани, описанных в работе, в работах по краеведению.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения и выводы нашли отражение в научных публикациях и в выступлениях на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ (1997, 1998, 1999), на II Республиканской научной конференции молодых ученых и

специалистов, (Казань, 1996), на межвузовской научной конференции «Интеллигенция и культура: история, современность, перспективы» (Казань, 1997), на Всероссийской конференции аспирантов и студентов «Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран» (Сыктывкар, 1997), на Республиканских научных конференциях «Гуманитарное знание в системах политики и культуры» (Казань, 1998), «История государственности РТ и современность» (Казань, 1999), на Всероссийской научной конференции «Историческая наука в меняющемся мире» (Казань, 2003), и др. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедр истории древнего мира и средних веков КГУ.

**Структура и объем исследования.** Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, в котором приводится список преподавателей истории, работавших в изучаемый период в средних учебных заведениях Казани, университете, Духовной академии и на Высших женских курсах.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается выбор исследовательской темы и ее актуальность и научная новизна, анализируется степень ее научной изученности, определяются цели и задачи исследования, его источниковая и методологическая база.

**В первой главе «Зарождение медиевистики как предметной области исторического знания и предмета преподавания в учебных заведениях Казани (I половина XIX в.)»** сосредоточено внимание на анализе особенностей формирования медиевистики как субдисциплины, входившей в науку всеобщей истории, определении хронологических рамок, содержания понятия «история средних веков», на выявлении факторов, определявших трудности и противоречивость утверждения медиевистики как предмета преподавания в казанских учебных заведениях.

*В первом параграфе* рассмотрены в контексте процессов развития исторического образования в России первой половины XIX в. становление истории средних веков как предмета преподавания в средних учебных заведениях Казани – гимназии и Родионовском институте благородных девиц. Подчеркивается роль реформы 1803–1804 г. в складывании образовательной системы России, определении в ней места и объема преподавания исторической науки.

Во 2-й половине 20-х гг. XIX в. начинается реформа среднего образования, охватившую и Казанский учебный округ. Этому способствовали выход гимназического устава 1828 г. и попечительство М.Н. Мусина-Пушкина. Тем не менее, на протяжении 1-й полов. XIX в. на преподавание истории смотре-

ли прагматически, как на изложение событий, снабженное нравственными и политическими размышлениями, полезными для воспитательных целей.

Только с конца 30-х гг. XIX в. оформляется деление всеобщей истории на три раздела – древнюю, среднюю и новую истории и начинается дифференцированное преподавание всеобщей истории. Тогда же основу педагогического процесса составляла «метода» Язвинского, ориентированная на механическое запоминание, зубрежку; средние века представляли перед гимназистами как чередование династий королей, императоров. Изложение материала целиком зависело от опыта и знаний учителей. Большую роль играли учебники, написанные столичными профессорами. В Казанской гимназии последовательно использовались учебники И. Яковкина, Е. Зябловского, И. Кайданова, И. Шрека и С. Смарагдова.

*Во втором параграфе* «Начало университетского преподавания медиевистики» прослеживается непростой путь к признанию медиевистики как предметной области исторической науки, причины ее неудач и неустойчивого положения в университетском преподавании. Министерство Народного Просвещения проделало большую работу по развитию образовательной системы. Согласно крупномасштабной реформе в этот период университеты являлись центром управления образованием своего учебного округа. История средневековья как раздел всеобщей истории была предусмотрена уставами 1804 и 1835 гг. в числе наук, преподаваемых в словесном отделении, а затем «первом отделении» философского (с 1850 г. – историко-филологический) факультета.

Зарождение медиевистики как специальной отрасли исторического знания в России связывают с деятельностью первых русских медиевистов – приступившего в 1839 г. к чтению курса истории средних веков в Московском университете Т.Н. Грановского и начавшего читать курс в Харьковском университете в 1835 г. М.М. Лунина<sup>1</sup>. Медиевистика в Казанском университете не получила в первой половине XIX в. толчка к развитию. Это оказалось связанным с отсутствием специалистов по всеобщей истории: без организующей роли личности в науке не могло начаться формирование какого-либо научного ядра, а преподавание выйти на высокий уровень. Такую миссию не смогли выполнить ни приглашенные немецкие профессора (П.Ф. Цеплин, И.Е. Миллер, И.Г. Томас), ни первые их воспитанники из выпускников университета или приглашаемых в университет ученые для чтения курса всеобщей истории (Г.С. Суровцев, Н.А. Иванов, М.И. Славянский), поскольку не являлись специалистами в этой области. Н.А. Кондырев и В.Я. Баженов, подпавшие под идеологический пресс М.Л. Магницкого, положившего начало практике политических увольнений профессоров, также не смогли достичь должного уровня преподавания медиевистики. Профессора университета начала

---

<sup>1</sup> См.: Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX – начале XX века. Ч. 1. Л., 1929. С. 54, 84; Гутнова Е.В. Указ. соч. С. 246.

XIX в. были «хранителями и трансляторами знаний, а затем уже его создателями»<sup>1</sup>. Этого не позволяло и состояние тогдашней исторической науки. Положения не изменил и тот факт, что в 1837 г., после утверждения университетского устава 1835 г., всеобщая история была четко разделялась на древнюю, среднюю и новую.

*В третьем параграфе «Специфика преподавания истории средних веков в духовных учебных заведениях»* рассматривается состояние преподавания истории средних веков в семинарии и Духовной академии, особенности преподавания, зарождение изучения религиозной стороны средневековья в Духовной академии. В семинарии не было отдельного предмета истории средних веков, его материал был сосредоточен во всеобщей гражданской истории, и отчасти, в церковной. Теоретической основой преподавания были положения богословия, относящие причины и смысл событий к Промыслу Божию. Отсутствовала какая бы то ни было унифицированность в программах, их составление возлагалось на учителей.

Казанская Духовная академия ввиду своего географического положения готовила кадры для миссионерской деятельности. В числе предметов в программе, утвержденной Уставом 1814 г., была и гражданская общая история, в которую входили средние века. Лекторы ориентировались на политическую историю, элементы истории культуры обнаруживаются в общей церковной истории, патрологии, истории философии, каноническом праве, а также в обличительном богословии, где рассматривались вопросы западных исповеданий. Первые преподаватели академии были выпускниками Петербургской и Московской духовных академий. Воспитанником последней был П.Ю. Палимпсестов – основоположник преподавания всеобщей истории. Позже, в большинстве своем, преподавательский состав академии формировался из ее выпускников. О постановке исследовательской работы в академии позволяет судить отложившийся в НА РТ комплекс курсовых сочинений студентов выпускного курса. Темы их до середины 50-х годов были, в основном, богословско-теоретическими; студентов никто не обращал к тематике общей гражданской истории, предпочтение отдавалось церковной.

**Вторая глава «Казанская медиевистика в ее движении к обретению научного статуса (вторая половина XIX в.)»** посвящена анализу состояния науки о средневековье в пореформенный период, нововведений в учебных заведениях и их судьбе, признания медиевистики как науки в Казанском университете и Духовной академии.

*В первом параграфе «Медиевистика в средних учебных заведениях: содержание преподавания и пути его совершенствования»* рассматриваются изменения в преподавании истории средних веков, появление учебных планов и их влияние на преподавание в казанских средних учебных заведениях.

---

<sup>1</sup> Вишленкова Е.А. Биографический нарратив: жертва прорыва к читателю // Сотворение истории. Человек. Память. Текст. Казань, 2001. С. 72.

Большое влияние на гимназическое образование оказали уставы 1864 и 1871 гг. Первый давал широкие полномочия в выборе программ и учебников советам гимназий; второй, усиливший еще больше классический элемент образования, явился завершением реформ в среднем образовании. Усиление государственного влияния выразилось и во введении в 1872 г. общегосударственных программ по истории, отклонение от которых не рекомендовалось. В соответствии с ними всеобщая история трактовалась в связи с русской, которой отводилась доминирующая роль. При этом значительно был повышен удельный вес и объем древней истории. Изменения мало коснулись средневековой, в отличие от новой, объем преподавания которой резко сократился. Основные изменения в программе истории средних веков произошли в 1877 г., когда она была выделена в отдельный систематический курс, расширенный введением разделов по славянской и византийской истории. Был дополнен и романо-германский раздел за счет включения новых научных данных.

В указанный период появляются новые учебники. В 60-е годы XIX в., когда проходила реформа среднего образования, получает распространение учебник, составленный В.Я. Шульгиным, преподававшим в Киевском университете. В 70-е годы XIX в. МНП рекомендует учебник Д.И. Иловайского, наиболее соответствовавший охранительной политике властей. Несмотря на многократную критику, он был основным до конца века. В 60-е гг. выходит первая в отечественной литературе хрестоматия по истории средних веков, составленная М.М. Стасюлевичем.

В 70-е годы XIX в. в Казани появляются новые учебные заведения, в которых в число преподаваемых предметов входила и история средних веков. Это III мужская гимназия (1874), реальное училище (1875), учительский институт (1877). Развивается женское образование. В 1862 г. были утверждены уставы женских гимназий; в Казани училище и прогимназия преобразуются в Мариинскую (1869), Ксенинскую (1880) женские гимназии. Преподавание истории средних веков определялось учебным планом 1874 г., который не подвергался изменениям вплоть до 1917 г. Отмечается, что передовые учителя, осознававшие необходимость изменений в связи с развитием отечественной науки, старались расширить программу преподавания, а некоторые (Р.А. Нелидова, А.И. Широких) использовали план мужских гимназий, работали по «профессорским» учебникам.

*Во втором параграфе* «Казанский университет: становление медиевистики как науки» рассматриваются изменения в состоянии преподавания средневековой истории во второй половине XIX в., деятельность и роль профессора Н.А. Осокина в становлении медиевистики как науки в Казанском университете. Рассматриваемый период стал временем формирования научных школ в отечественной медиевистике, появлением ученых, обогативших своим творчеством отечественную науку и сделавших немалый

вклад в мировую. Общий взгляд на историю кафедр всеобщей истории столичных университетов обнаруживает, что именно на попроще всеобщей истории российская историческая наука добивается европейского признания (преодолели провинциализм российской науки).

Становление кафедры всеобщей истории в Казанском университете затянулось. 50–60-е годы не принесли изменений в состояние медиевистики в университете. М.И. Славянский, В. Ведров, Н.А. Фирсов, читавшие лекции по истории средних веков, не способствовали развитию интереса к этому периоду времени. Медиевистика получает признание лишь с появлением на исходе 60-х годов XIX в. Н.А. Осокина – первого казанского медиевиста (1843–1895), занявшего кафедру всеобщей истории в 1867 г. Как ученый, он известен исследованиями по истории средневековой Франции, Италии, истории церкви и ересей. Его труд «История альбигойцев и их времени» получил признание и во Франции.

Н.А. Осокин обладал потенциалом ученого, способного встать, по меньшей мере, вровень со столичными профессорами, но увлечение общественной деятельностью не позволило этого сделать. Издание лекционного курса по истории средних веков (1888–1889) повредило репутации ученого. С рецензиями выступил ряд авторитетных ученых (П.Г. Виноградов, В.Г. Васильевский, И.В. Лучицкий и др.). Но их справедливые замечания были облечены в резкую форму, что явилось, в известной мере, проявлением негативного отношения к конкуренту-провинциалу. Многие планы ученого, в том числе написать труд о православии на славянском Западе, остались не реализованными. Тем не менее, сдвиги в развитии интереса к медиевистике в Казанском университете происходят при Н.А. Осокине, и его заслуги как исследователя-медиевиста бесспорны.

Ученик Н.А. Осокина проф. И.Н. Смирнов (1856–1904) и Э.Д. Гримм (1870–1940), переведенный из Санкт-Петербурга специально для чтения курса истории средних веков (1896), оставили свой след в развитии медиевистики в Казанском университете. Первый преподавал всеобщую историю в 1881–1904 гг., в т.ч. медиевистику в 1895–1896 и в 1899–1904 гг. и заявил о себе работами по истории средневековой Венеции, южных славян в средние века. Однако в дальнейшем его научные интересы переориентировались на проблемы этнографии народов Поволжья. Э.Д. Гримм стоял у истоков изучения истории средневековья с культурологической точки зрения<sup>1</sup>, но после возвращения в Петербургский университет (1899), отдавал предпочтение исследованию античной истории.

В университете был подготовлен ряд работ по средневековой тематике профессорами-юристами, в том числе: по истории древних германцев и славян (С.М. Шпилевский, Н.К. Нелидов), истории международных отношений и

---

<sup>1</sup> См.: Гримм Э.Д. Период византийско-исламской культуры // Учен. зап. Каз. ун-та. 1896. № 11.

права (Н.П. Иванов), сравнительно-историческое исследование средневекового городского строя Закавказья и западноевропейских стран (С.А. Егиазаров). Важную страницу в науку о средних веках вписал профессор философии А.И. Смирнов (первый, по оценке Б.М. Ягудина, в российской историографии исследователь муниципальной истории западных стран в период средневековья) своим трудом «Коммуна средневековой Франции, северной полосы и центральной, в связи с политическим ростом третьего сословия» (1873), основанным на собранном во время заграничной командировки во Францию материале. Казанский ученый, как показала Е.В. Гутнова, «предвосхищал в какой-то мере взгляды французских урбанистов школы Моно»<sup>1</sup>.

В третьем параграфе «Медиевистика в духовных учебных заведениях между богословско-полемическим и научным содержанием» рассматривается состояние преподавания средних веков в семинарии и академии, анализируются сохранившиеся программы, определяется характер интереса учащихся и студентов к средневековой тематике.

Во второй половине XIX в. программа курсов духовных семинарий начала обретать идентичность с курсом классических гимназий. Занятия по истории велись в пределах программы, утвержденной ученым комитетом при Синоде. Особое место в учебном процессе занимало написание сочинений по средневековой тематике, при том их количество было больше, чем по другим разделам всеобщей истории.

В Духовной академии, после введения устава 1869 г., кафедра общей гражданской истории разделилась на древнюю и новую. Средневековье вошло в «новую» гражданскую историю, однако, судя по отчетам, лекции по нему читались не аккуратно. Устав 1884 г. не внес особых изменений в положение медиевистики в Духовной академии. Отношение к истории средних веков улучшилось, когда кафедре занял проф. С.А. Предтеченский. Еще будучи профессорским стипендиатом, он специально готовился к преподаванию медиевистики, слушал лекции Н.А. Осокина. Результатом явился «Общий очерк истории средних веков», опубликованный в «Православном собеседнике». Его магистерская диссертация была посвящена средневековой тематике: «Развитие влияния папского престола на дела западных церквей до конца IX века».

Работы профессоров Казанской Духовной академии регулярно публиковались в журнале «Православный собеседник». Если в 50–60-е годы преобладали сочинения, которые можно отнести к жанру «рассуждений», касающиеся отдельных вопросов истории церкви, то в 70-е годы публикуются исследовательские статьи. Расширяется тематический круг, появляются статьи о ересь, об исламе, жизни пророка Мухаммеда. Наиболее крупными исследованиями ученых Казанской Духовной академии являются «Христианство у

---

<sup>1</sup> Гутнова Е.В. Указ. соч. С. 270.

готов» Д. Беликова, указанное выше сочинение С.А. Предтеченского, «Очерки из истории борьбы англиканства с пуританством» А. Потехина, «Антиритарии XVI в.» Е. Будрина. Вместе с тем, установлено, что студенческие курсовые сочинения по общей церковной истории до 80-х гг. XIX в. занимали лидирующее положение; в 80-х заметно увеличивается число работ по сравнительному богословию, которые в 90-х годах также преобладают. Миссионерский характер не мог не наложить свой отпечаток. Большая часть работ посвящалась католичеству, вопросам идеологии и обрядности, их критики с точки зрения православия, то же – относительно протестантизма. По гражданской истории работ практически нет.

Университет и Духовная академия были призваны решать проблему кадрового обеспечения как средних, так и высших учебных заведений. Первые учителя, профессора учебных заведений были приезжими, главным образом из столичных городов (в университете – из Германии). Позже в гимназиях Казани, а также Казанского учебного округа преподавали курс всеобщей истории выпускники университета. Академия пополняла ряды семинарских учителей, а также свои собственные.

*В четвертом параграфе* рассматривается преподавание медиевистики на Высших женских курсах. Оно прошло 2 этапа развития: во время существования курсов в 1876–1886 гг., когда лекции по истории средних веков, как и другие разделы всеобщей истории, читал один профессор Н.А. Осокин, и во время возрожденных курсов (1906–1920), когда медиевистика читалась отдельно одним курсом первоначально проф. В.К. Пискорским, а затем Н.П. Грацианским. Большое значение для преподавания на Высших женских курсах имел закон от 19 декабря 1911 г. «Об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительницы средних учебных заведений», фактически приблизивший программу преподавания курсов к программе историко-филологических факультетов. Самостоятельная работа слушательниц при изучении медиевистики не шла дальше составления рефератов, поскольку целью курсов была подготовка не научных кадров, а преподавательниц средних учебных заведений.

**В третьей главе «Медиевистика в учебных заведениях Казани в начале XX века»** рассматривается ее развитие как науки и предмета преподавания в условиях когда, российское общество, опутанное клубком все возрастающих противоречий, переживало глубокий кризис, приведший к революционным потрясениям 1905–1907 гг., а затем и к революционным катаклизмам 1917 и последующих годов.

Для самой исторической науки это время также отмечено кризисными процессами, поиском новых методологических ориентаций<sup>1</sup>. Казанские исто-

---

<sup>1</sup> См.: Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: курс лекций. Вып. 1: Кризис историзма. Томск, 2001. С. 51–52 и сл.; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии

рики, безусловно, испытывали влияние этих кризисных процессов, что отразилось на их творчестве.

*В первом параграфе* рассмотрены изменения в деятельности учителей средних учебных заведений, выявлена тенденция привнести университетскую науку в преподавание средневековой истории через обновление школьной программы и включения в преподавательский процесс «профессорских» учебников. Рассмотрены учебные планы 1902 и 1913 гг. Последний впервые ставит историю средних веков в более выгодное положение в сравнении с другими разделами всеобщей (зарубежной) и русской истории. Помимо общего курса, вводилось преподавание отдельно истории культуры средних веков. Подобный план в 1914 г. был введен и в реальных училищах. Однако при проведении в жизнь он встретил затруднения в связи с расширением материала, проработка которого была непосильна для учащихся. По гимназическому же плану 1915 г. объем преподавания истории средних веков вновь сокращался при увеличении курса древней истории.

Появление «профессорских» учебников П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, Р.Ю. Виппера, хрестоматий позволило произвести перемену учебников в гимназиях. В период 1896–1903 гг. в казанских средних учебных заведениях были заменены учебники Д.И. Иловайского, главным образом на виноградовский учебник. Этому способствовали статьи и рекомендации видных деятелей науки и образования в прессе и педагогических журналах.

К началу XX в. в средних учебных заведениях накопилось большое количество наглядного материала. Каждая гимназия, реальное училище, учительский институт уже имели значительные библиотеки. Были сформированы кабинеты учебных пособий – «исторические кабинеты» (так он именовался во II гимназии). Средневековому материалу уделялось значительное внимание при формировании фондов библиотек, поскольку ими в большинстве своем были учителя истории и географии.

*Во втором параграфе* рассматривается состояние медиевистики в университете в начале XX века, казанский период жизни и творчества В.К. Пискорского, М.В. Бречкевича, их роль в формировании современной системы преподавания медиевистики. В начале XX в. стала очевидной необходимость кадровых изменений на кафедре всеобщей истории. В условиях прогресса отечественной исторической науки университет не мог позволить, чтобы средневековую историю на кафедре представлял один ученый – приват-доцент М.М. Хвостов. Избрание В.К. Пискорского (он характеризовался как «солидная величина в ученом мире, приобретший имя в европейской литературе, хороший руководитель практических занятий»<sup>1</sup>), стало важной ве-

---

начала XX века. Ч. 1. Волгоград, 1999; Сеницын О.В. Неокантианская методология и развитие исторической мысли в России в конце XIX – начале XX вв. Казань, 1998. С. 44–45 и др.

<sup>1</sup> И. В. Лучицкий – Д.А. Корсакову от 1904 г. // НМ РТ. Архив Егерева. Фонд Корсакова. № 123666.

хой в становлении медиевистики в Казанском университете. За четыре года ученый поставил курс средних веков, развернул чтение специальных курсов по всеобщей истории, продолжил активную исследовательскую работу, опубликовав ряд работ по разнообразной тематике; выезжая неоднократно в научные командировки за рубеж, собирал материал для своих будущих работ, в том числе о восстании чомпи во Флоренции.

Семинары проф. Пискорского стали своего рода «кузницей ученых историков». Проводя в жизнь принципы «документальной истории», В.К. Пискорский, по воспоминаниям Е.Ф. Будде, считал, что «только первоисточники науки и, именно, в подлинных документах могут подготовить учащуюся молодежь к серьезному научному труду, к труду *сознательному* и воспитать в молодежи *идейную* привязанность к той или другой науке»<sup>1</sup>. В результате в Казанском университете в 1913 г. было осуществлено издание первого русского перевода текста «Lex Salica», подготовленного учениками В.К. Пискорского Н.П. Грацианским и А.Г. Муравьевым. К пионерским исследованиям отечественной урбанистики относится и написанная под руководством В.К. Пискорского студенческая работа Н.П. Грацианского «Парижские ремесленные цехи в XIII–XIV столетиях» (Казань, 1911)<sup>2</sup>. Н.П. Грацианского глубоко интересовали социально-экономические отношения средневековья, особенно вопрос о роли крупного землевладения на Западе в IX–X вв. Другой активный участник семинаров В.К. Пискорского, А.Г. Муравьев занимался, будучи профессорским стипендиатом, изучением аграрных отношений Италии IX–XIII вв. Поставив на высокий уровень работу с источником, профессор В.К. Пискорский дал хорошую школу научного исследования своим ученикам.

В 1913 г. преподавание медиевистики переходит к приват-доценту Юрьевского университета магистру всеобщей истории М.В. Бречкевичу. Его преподавательскую методику также отличало стремление к изучению источников, особенно документального материала, умение ставить и решать научные проблемы, широкая ориентация в западной литературе. Это предопределило выбор факультета. М.В. Бречкевичу принадлежит заслуга в улучшении преподавания истории славян, его стараниями были введены практические занятия по этому курсу.

---

<sup>1</sup> Будде Е.Ф. В.К. Пискорский (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1910. Октябрь. С. 56. В архиве ученого сохранились отчеты о практических занятиях в 1908–1909 уч. г. О проблемной их стороне можно судить по тематике рефератов, представленных участниками семинара. В первом семестре в центре внимания было изучение условий крестьянского землевладения на основании полиптика аббата Ирминона, хозяйственных порядков монархии Каролингов по «Капитулярию о поместьях», хозяйственной деятельности монастырей и т.п.; во втором семестре – проблемы положения английских городов, вольностей и прав горожан, истории английского парламента и др. (см.: ОРК РГБ. Ф. 604. В.К. Пискорского. П. 2).

<sup>2</sup> См.: Неусьхин А.И., Данилов А.И. Н.П. Грацианский как историк-медиевист // Грацианский Н.П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. М., 1960. С. 10; Мильская Л.Т. Николай Павлович Грацианский // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2. М., 2000.

Таким образом, в начале XX в. в Казани начала формироваться научная школа медиевистов под руководством В.К. Пискорского. Но этот процесс так и не завершился как в силу субъективных причин (своеобразие личных судеб историков), так и в силу причин объективных (резкий перелом в развитии исторической науки после Октября 1917 года). Если говорить о формировании школы всеобщих историков в Казанском университете, то мы имеем дело не с завершившимся процессом, а со становящейся школой со всеми особенностями этого становления<sup>1</sup>.

*В третьем параграфе* рассматривается преподавание истории средних веков в духовных заведениях, состояние научной работы в области медиевистики в начале XX в. Казанской духовной академии. Произошедшие в начале XX в. в Казанской духовной семинарии изменения в преподавании всеобщей истории были связаны с деятельностью К.Н. Харламповича, включившего в учебный процесс исторические хрестоматии. В семинарии не происходили столь часто перемены программ, учебников, которые наблюдались в мужских гимназиях. Изменения в преподавании явились результатом решения принимать воспитанников семинарий в университеты.

Большое влияние на преподавание истории средних веков в Казанской Духовной академии оказал Устав православных духовных академий, принятый в 1910 г. Разделение гражданской истории на древнюю и новую было убрано. Большое внимание отныне уделялось изучению роли церкви в средневековом обществе. В 1911/12 учебном году гражданская история в числе предметов академии уже не значилась, научная работа в области медиевистики практически была свернута. В «Православном собеседнике» встречаются статьи, главным образом, по истории реформации. Ряд публикаций появился к юбилею 1600-летия Миланского эдикта. О снижении интереса к средневековью говорит и тематика курсовых студенческих сочинений. Лидирующее положение в ней занимала история и разбор западных исповеданий.

*В четвертом параграфе* рассматривается состояние византиноведения в Казанском университете и Духовной академии. Оно зарождается в конце XIX – начале XX вв., когда в университете преподавали профессора, которых можно считать профессиональными византинистами. Это Д.Ф. Беляев (1846–1901), Д.В. Айналов (1862–1939), С.П. Шестаков (1864–1940). Главным трудом Д.Ф. Беляева является 3-х томная «Byzantina. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям». Опирающийся на богатый археологический материал он является одним из первых культурологических исследований истории повседневности в российской науке<sup>2</sup>. С именем ученика акад. Н.П. Кондакова Д.В. Айналова связан расцвет в изучении древнехристианского, византийского, древнерусского искусства. Он в 1890–1903 гг. преподавал в Казанском университете теорию и историю изящных искусств. За этим

<sup>1</sup> См.: Мялков Г.П. Всеобщая история в Казанском университете... С. 246.

<sup>2</sup> См.: Сыченкова Л.А. Культура Западной Европы в российском гуманитарном знании. С. 7.

годы ученый опубликовал более 30 работ, защитил магистерскую и докторскую диссертации, стал профессором (1902). В 1913 г. по разрешению Министерства просвещения С.П. Шестаков начал читать лекции по истории Византии, введенные в университетскую программу в 1911 г.<sup>1</sup> Результатом этих чтений стал курс “История Византии”, выдержавший 2 издания.

Изучение истории Византии шло и в Казанской Духовной Академии. Предпочтение отдавалось религиозной тематике. Одним из первых, писавшим по византийской тематике, был И.М. Добротворский, впоследствии преподававший в университете церковную историю. Его публикация “Борьба и разделение церквей в XI в.” – последовательное и подробное рассмотрение причин раскола 1054 г. По-своему интересна докторская диссертация другого профессора Духовной Академии, а позже университета Ф.А. Курганова (1844–1920) “Отношение между церковной и гражданской властью в Византийской империи” (1880). По существу Курганов делает те же выводы, что и многие отечественные византинисты того времени, о плодотворности и необходимости теснейшего союза государства и церкви.

Таким образом, византинистика получает развитие в высших учебных заведениях Казани со второй половины XIX в. Научные интересы исследователей во многом зависели от их преподавательской специализации. Поэтому большинство работ, написанных в Казани, – по культурной и церковной истории Византийской империи. Становлению дисциплины препятствовало отсутствие профессора-византиниста на кафедре всеобщей истории в университете, но поскольку изучение Византии стало предметом занятий видных ученых, можно говорить о том, что складывались предпосылки для появления местной школы византинистов. Об этом позволяет судить деятельность профессора С.П. Шестакова.

*В пятом параграфе* рассматривается преподавание истории средних веков в мусульманских учебных заведениях – медресе, специфика программ, учебных пособий, по которым шло обучение. Медиевистика, входившая во всеобщую историю, стала преподаваться только с введением новометодных медресе. Одними из первых перешли на новый метод медресе при старейших мечетях Казани: Галеевской («Мухаммадия») и Апанаевской.

Создание учебников свидетельствует о том, что знания о средневековой истории становятся общественной потребностью. В 1903–1904 гг. была издана “Холасаи тарих гомуми” Хариса Фэйзи Чистапули, 4 и 5 части которой из 6 были посвящены истории средних веков<sup>2</sup>. С 1906г. сторонники нового метода

---

<sup>1</sup> Формулярный список С.П. Шестакова // НА РТ. Ф. 977. Оп. 619. Д. 30. Л. 38 об.

<sup>2</sup> Был популярен и рекомендовался “Обществом учителей” для преподавания в медресе. (См.: Эмирхан Р. Иманга тугрылык. Казан, 1997. Б. 195). Х. Фэйзи материал располагает по векам, которыми являются даты важных событий средневековья: принятие христианства у франков (496 г.), гибель Остготского королевства (554 г.), образование папской области (755 г.), Каролингская эпоха (768–1066 гг.), борьба между императорами и папством, возвышение королевской власти

в образовании стали издавать исторические труды о Франции и Германии, в основу которых были положены переводы<sup>1</sup>. На основе признанных русских и турецких учебников были составлены собственно учебники по всеобщей истории М. Рамзи и Ф. Карими (1911)<sup>2</sup>. Также были популярны учебники Мухаммеда Мурада, вышедший в 1892 г. в Турции и переизданный в 1907 г. в Казани, и Ш. Хамидуллина, опубликованный в 1903 г.<sup>3</sup>

Преподавание всеобщей истории было делом еще новым, поэтому учителей больше интересовала передача фактического материала, для этого хорошо подходили учебники Иловайского и Беллярминова<sup>4</sup>, а не «профессорские» Виноградова, Кареева и Виппера, которые оказались слишком сложными даже для гимназий, где преподавание всеобщей истории имело уже солидный опыт. Но те выпускники, которые продолжили обучение в гимназии, а затем в университете, отдавали предпочтение «профессорским» учебникам. Так, известный татарский историк Г. Губайдуллин, преподававший историю в медресе «Мухаммадия» в 1914–1916 гг., впоследствии опубликовал учебник по всеобщей истории, основанный на труде Р.Ю. Виппера<sup>5</sup>. Стремление к унификации преподавания в медресе, его улучшению привело к выпуску в 1913 г. печатной программы преподавания предметов во всех классах медресе «Мухаммадия» на 1913/14 гг.<sup>6</sup> Разумеется, надо учитывать, что главной целью медресе было религиозное образование и подготовка

---

(XII–XV в.). Традиционно представлен генезис феодализма как постепенное превращение аллодов в бенефиции, создание ленной системы, формирование отношений сюзеренитета и вассалитета. Окончательное оформление феодализма отнесено ко времени Карла Великого. Предметно представлена история Франция, Англия, Испания, Германия, Восточной Римской империи. Особое внимание обращено на такие события, как 100-летняя война, война Алой и Белой Роз, коммунальное движение в городах. История арабов, их халифатов изложена не так подробно, как ожидалось бы, но, видимо, потому, что существовал отдельный курс истории ислама. Следует предположить, что учебник написан под влиянием книг Д.И. Иловайского, К.А. Иванова.

<sup>1</sup> См.: Обзор учебников принятых к употреблению в татарских конфессиональных школах за последние 3 года (1911–1913). Казань, 1917. С. 12.

<sup>2</sup> Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар... С. 19.

<sup>3</sup> Морад Мэхэммад. Мохтасар тарихе гомуми. Кыйсем 1-3. Казан, 1907; Хэмиди Ш. Холасаи тарих гомуми. Казан, 1903; Кэрими Ф. Мохтасар тарихе гомуми. Оренбург, 1911.

<sup>4</sup> Татарский просветитель Х.-Г. Габаша в одной из своих книг дал положительную оценку учебнику Беллярминова. См.: Габэши Х.-Г. Басыйрат. Казан, 1891. Б. 4.

<sup>5</sup> Гобайдуллин Г. Тарихы гомумидэн коруне эувэл. Профессор Р. Виппернын эсэрэнэн икътibasэн язылды. Казан, 1918. См.: Газиз Гобэйдуллин: Фэнни-биографик жыентык. Казан, 2002; Галиуллина Д.М. Тематика научных исследований профессора Газиза Губайдуллина // Историк среди историков. Казань, 2001.

<sup>6</sup> В ней содержится и программа истории средних веков. Главное отличие программы медресе от гимназических и университетских – развернутое рассмотрение истории народов Востока. Внимание уделено жизни и деятельности Мухаммеда, последующим четырем Халифам, подробно рассмотрен Омейядский Халифат, Аббасидский Халифат. Программа предусматривала изучение других династий, правивших в разных уголках мусульманского мира (Кордовский Халифат, Османское государство). В разделе «Духовная жизнь в средние века» упор сделан на мусульманскую культуру, но достаточно представлена была и европейская.

духовных служителей, которых больше интересовала история татарского и других мусульманских народов, чем какие-либо события европейского средневековья. Но и введение всеобщей истории, а, следовательно, и история средневековья рассматривалось как важная составляющая для формирования татарской интеллигенции. В результате, несмотря на полное отсутствие финансирования со стороны государства в лице МНП и существование исключительно на частные пожертвования, преподавание в новометодных медресе все же соответствовало требованиям учебных заведений, которые давали полноценное духовное и светское образование. Недаром медресе «Мухаммадия» названо в литературе татарским университетом дооктябрьской поры<sup>1</sup>.

**В заключении** даются основные выводы по теме.

***По теме диссертации опубликованы следующие работы:***

1. Хамматов Ш.С. Автобиографии Н.А. Осокина как исторический источник // II республиканская научная конференция молодых ученых и специалистов. Кн. 6. Человек и общество. – Казань, 1996. – С. 52.
2. Хамматов Ш.С. Профессор истории в социокультурной жизни российской провинции / Г.П. Мягков, Ш.С. Хамматов // Интеллигенция и культура: история, современность, перспективы: Материалы межвузовской научной конференции. – Казань: КГАКИ, 1997. – С. 63-65.
3. Хамматов Ш.С. Преподавание всеобщей истории в Казанской духовной академии // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. – Сыктывкар, 1997. – С. 36–38.
4. Хамматов Ш.С. Казанский период деятельности Э.Д. Гримма (1896–1899) // Античность: история и историки: Межвуз. сб. – Казань, 1997. – С.7–12.
5. Хамматов Ш.С. Лекционный курс истории средних веков Н.А. Осокина в оценке современников // Республиканский конкурс студенческих работ на соискание премии им. Н.И. Лобачевского. Тезисы конкурсных работ. – Казань, 1997. – С. 201–202.
6. Хамматов Ш.С. Византиноведение в высших учебных заведениях Казани (XIX – начале XX вв.) // Античность: политика и культура: Межвузовский сб. – Казань, 1998. – С. 111–117.
7. Хамматов Ш.С. Научно-преподавательская деятельность М.В. Бречкевича в Казани (1913–1922 гг.) // Гуманитарное знание в системах политики и культуры: Сб. научных статей и сообщений. – Казань: «Унипресс», 2000. – С.180–182.
8. Хамматов Ш.С. Преподавание средневековой истории в средних учебных заведениях Казани (XIX – начале XX вв.) // История государственности РТ и современность. Материалы Республиканской научной конференции. – Казань, 2000. – С. 113–116.

---

<sup>1</sup> Амирханов Р.У. Нива, не полегшая под ветрами... // Татарстан. 1993. № 2. С. 40.